

Государственная
библиотека СССР
им. В. И. Ленина

~~XV~~ 13 VI 1

№-5190-48

КЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена годовому изданію безъ
пересылки три руб. сер., съ
пересылкою 3 р. 60 к. сер.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 16 числа.

16-го Сентября. № 18. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 19-й день сего Августа, Любезнѣйшая НАША
Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Ве-
ликая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго
НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя
Белибато Князя Владимира Александровича, разрѣшилась

отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго Александромъ.

Такое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменваніемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподданные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеъ, Сего Любезнѣйшаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Бнзя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Москвѣ, въ Петровскомъ Дворцѣ въ 19-тый день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

№ 35. Августа 22 дня 1875 года.

Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРІИ ПАВЛОВНЫ Сыномъ АЛЕКСАНДРОМЪ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина

Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сего Августа, за № 2802, съ препровождениемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго сего Августа въ 19 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны отъ бремени Сыномъ Александромъ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны отъ бремени Сыномъ Александромъ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подеѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: «и о новорожденномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Владиміровичѣ». 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

22-го августа. Каневского уѣзда села Великихъ Степанецъ священникъ Григорій *Демяновскій* и Звенигородскаго уѣзда села Жабянки священникъ Лаврентій *Миловановъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

22-го августа. Липовецкаго уѣзда села Кантемы священникъ Теодоръ *Ляховскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Іовлевской церкви Кіевского тюремнаго Замка.

3-го сентября. Благочинный 3-го округа Васильковскаго уѣзда села Спендовки священникъ Іоаннъ *Черняховскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Мировку Кіевского уѣзда.

24-го августа. Окончившій курсъ Кіевской духовной семинаріи Каллистратъ *Куликовскій* рукоположенъ во священника къ Михайловской церкви мѣстечка Городищъ Черкаскаго уѣзда въ качествѣ помощника штатному священнику.

24-го августа. Настоятельница Лебединскаго женскаго второкласснаго монастыря — монахиня *Архелая*, во время священнослуженія ея высокопреосвященства въ соборной церкви Кіево-Печережской лавры, возведена въ санъ игуменн.

13-го августа. Радомысльскаго уѣзда села Мѣстечка священникъ Стефанъ *Синлевскій*, награжденъ набедренникомъ за ревностное исполненіе пастырскихъ своихъ обязанностей.

31-го мая. Бердичевскаго уѣзда села Огіевки церковному старостѣ Корнелію Андрійчуку, выданъ похвальный листъ за его усердную службу.

9-го іюля. Васильковскаго уѣзда села Веприка крестьянкѣ Марѣ Герасимовой *Ясинской*, за пожертвованіе 100

р. на отливку колокола, выданъ похвальный листъ; 29-го августа, Липовецкаго уѣзда прихожанамъ селеній: Даньковки, Тягуна, Стрыжакова и мѣстечка Россони, Уманскаго уѣзда мѣстечка Соколовки *обществу* объявлены признательность и благословеніе Божіе за ихъ усердіе къ храму Божію.

8-го августа. Кіевскаго уѣзда села Копачева заштатному священнику Григорію Заржицкому, объявлены отъ лица его высокопреосвященства признательность и благословеніе Божіе за пожертвованіе 300 руб. въ пользу Копачевской церкви на украшеніе.

Исключается изъ списковъ умершій:

9-го августа, Чигиринскаго уѣзда села Головки священникъ Александръ *Лукомскій*.

Епископъ Кавказскій и Екатеринодарскій въ отношеніи своемъ отъ 31 марта 1875 г. на имя его Высокопреосвященства пишетъ: Ставропольское Свято-Андреевское Братство, работая на пивъ Божіей Церкви Кавказской въ утверженіи православной вѣры и истинно-христіанской нравственности, при помощи Божіей и при содѣйствіи добрыхъ христіанъ, принесшихъ на святое дѣло Братства и свои труды и свои посильныя пожертвованія, успѣло просуществовать и 30 минувшаго ноября отпраздновать первую годовщину своей скромной дѣятельности. Почтительнѣйше представляя при семъ Вашему Высокопреосвященству извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности этого Братства за первый годъ его существованія, смѣю надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство, по своему просвѣщенному взгляду и христіанскому чувству, отнесется къ только что начинающейсѣ дѣятельности Братства не иначе, какъ съ

благосклонностію, и на будущее время не оставите его своимъ высокимъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Резолюція его Высокопреосвященства на семь отношеній 26-го мая 1875 года послѣдовала такая: «Въ консисторію, для опубликованія по епархіи, съ приглашеніемъ желающихъ быть соучастниками въ семь богоугодномъ Братствѣ, а приложенные присемь *двадцать пять руб.* отослать отъ меня въ братскую кассу.

Выданы изъ Кіевской духовной Консисторіи свидѣтельства о правахъ по происхожденію.

11-го августа—Сквирскаго уѣзда села Дѣдовщины священническому сыну Іакову *Колтоновскому*.

11-го августа—Звенигородскаго уѣзда мѣстечка Шполы священническому сыну Венедикту *Старжевскому*.

13-го августа—Бердичевскаго уѣзда села Сошенска дьячковскимъ сыновьямъ: Николаю и Емануилу *Козицкимъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Полный мѣсяцесловъ Востока.—Изд. Московскаго Знаменскаго монастыря настоятеля архимандрита Сергія.

Баневскаго уѣзда села Семигоръ сваящ. Евстратій Трезвинскій симъ объявляетъ, не пожелаетъ ли кто изъ окончившихъ курсъ семинаріи или же уволенныхъ изъ оной занять мѣсто учителя въ церковно-приходской Семигорской школѣ, Кіевской губерніи Баневскаго уѣзда, въ селѣ Семигоргахъ. Для учителя полагается квартира съ отопленіемъ и жалованье 10 рублей въ мѣсяць.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Сентября. № 18. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ праздникъ Воздвиженія честнаго Креста
Господня.

*Крестъ воздвигнется и падаютъ ду-
ховъ воздушныхъ чинове, крестъ снизхо-
дитъ и нечестивіи вси ужасаются, яко
молнію видяще крестную силу (4 ст.
6 пѣс. прав. ч. бр.).*

Такъ велика сила Креста Христова! Лукавыя духи
бѣжатъ отъ него, какъ отъ молніи. Что же за причина та-
кой ихъ боязни и страха?

На Крестѣ совершено наше спасеніе. Дѣло же нашего
спасенія есть дѣло Святѣйшей Любви и Милосердія Божія
къ намъ человѣкамъ. Чегоже бы тутъ бояться духамъ зло-
бы? Развѣ у Распятаго за грѣхи міра не достало бы любви
и милосердія и для нихъ, еслибы они захотѣли прибѣгнуть

подъ сѣнь Его любви и милосердія? Но не милосердіе и любовь Распятаго гонятъ отъ себя падшихъ духовъ, а сами они бѣгають *ни единому гоняшу*. Діаволь есть олицетворенная злоба, онъ ненавидитъ добро—оттого и убѣгается, онъ, какъ тьма отъ свѣта, не только отъ всего добраго и святаго, но и отъ предметовъ, напоминающихъ ему о добрѣ и святости. Таково свойство злобы! Если, мы люди, иногда злобу свою къ врагамъ простираемъ до того, что ненавистными становятся намъ даже ихъ одежда и всё то, что напоминаетъ намъ о нихъ, то у діавола, какъ творца злобы, она должна быть еще гораздо сильнѣе и упорнѣе. Чѣмъ, на примѣръ, виновенъ предъ нимъ Крестъ или крестное знаменіе? Но онъ ненавидитъ ихъ уже потому только, что на Крестѣ распята ради нашего спасенія святѣйшая Любовь—Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ. Да, крестъ святыи напоминаетъ діаволу, какъ о безконечной любви и милосердіи Божиимъ къ роду человѣческому, такъ и о его пораженіи, слабости и безсиліи. Нужно ли еще объяснять, какъ крестъ напоминаетъ діаволу о его слабости и безсиліи? Духъ злобы, въ паденіи человѣка, совершившемся по его наущенію, торжествовалъ свою побѣду надъ добромъ. Но долго ли продолжалось это торжество? Человѣкъ, хотя и палъ, но палъ, какъ дитя неразумное, которое падаетъ и плачетъ, и этимъ привлекъ къ себѣ жалость и состраданіе. Въ таинственномъ совѣтѣ Пресвятыи Троицы рѣшено было искупить падшаго, но не нераскаяннаго человѣка: и вотъ, еще въ раю, на самомъ мѣстѣ преступленія, діаволь слышитъ приговоръ, что *Сѣмя жены сотретъ его главу*, т. е. уничтожитъ его силу. Для приведенія въ исполненіе этого приговора Господу угодно было избрать такое средство, въ которомъ бы діаволь менѣе всего могъ угадать мысль

своего Творца, а слѣдовательно, менѣе всего могъ бы по-мѣшать исполненію этой мысли. Крестъ, бывшій предметъ поношенія и позора, на которомъ висѣло клеймо проклятія Божія, ибо сказано было, что *проклятъ всякъ висѣй на древо*, — это самое орудіе смерти избрано было для принесенія на немъ всемірной всесвятѣйшей жертвы за грѣхи людей. Можно себѣ представить положеніе діавола, когда онъ увидѣлъ Распятаго чрезъ крестъ и смерть сошедшимъ во адъ и въ Лицѣ Его узналъ Спасителя міра, обѣщанное Сѣмя жены, — Творца и Судію своего. Какое пораженіе для его гордыни, когда онъ узналъ, что спасеніе человѣковъ совершилось собственно на Крестѣ, къ распятію на которомъ Богочеловѣкъ онъ самъ принималъ дѣятельныя мѣры! Къ какому сознанію своей слабости и безсилія долженъ былъ прійти онъ, когда увидѣлъ, что всѣ многовѣковые планы и усилія его къ отторженію человѣка отъ Бога, рушились и человѣкъ опять сталъ любимцемъ своего Творца! А для гордаго духа, — что можетъ быть тяжелѣе сознанія своей немощи и безсилія! Это-то сознаніе и мучитъ теперь діавола сильнѣе огня геенскаго, а св. Крестъ, какъ пробуждающій въ немъ такое сознаніе, палитъ его, какъ молнія. *Крестомъ бо постыдѣся нечестивый, восцѣваетъ св. церковь, яму юже ископа, впаде въ ню.* (Окт. гл. 3, пѣс. 3).

Слушатели благочестивые! Если нечистые духи убѣгаютъ отъ св. креста и крестнаго знаменія, то это великое для насъ счастье. Мы, значить, всегда и вездѣ имѣемъ средство отгонять ихъ отъ себя и уничтожать ихъ вредныя дѣйствія на насъ. Будемъ же всегда, съ вѣрою и любовію, носить при себѣ св. крестъ, и во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, ограждать себя крестнымъ знаменіемъ; а нося при себѣ св. крестъ и ограждая себя имъ,

будемъ воздавать ему надлежащее почитаніе, чрезъ поклоненіе и лобзаніе. Не будемъ слушать тѣхъ погубительныхъ людей, которые отвергаютъ такое почитаніе и поклоненіе. Какъ Богу мы должны служить одинаково и душою и тѣломъ, такъ и святому кресту мы кланяемся, и лобызаемъ его своими устами потому, что онъ содѣлался орудіемъ нашего спасенія и живо напоминаетъ намъ Распятаго на немъ Сына Божія, нашего Господа и Спасителя. Станемъ же предъ крестомъ Господнимъ съ благоговѣніемъ, и сердцемъ и устами будемъ повторять эту прекрасную и умильную пѣснь, которой научила насъ св. церковь: *Кресту твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ.*

Свящ. Григорій Молчановскій.

ВОПРОСЫ МѢСТНАГО ХАРАКТЕРА НА ТРЕТЬЕМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ СЪѢЗДѢ ВЪ КІЕВѢ.

(Окончаніе).

Остальные рефераты III отдѣла съѣзда, подлежащіе нашему разсмотрѣнію, почти исключительно литературнаго и историческаго характера за исключеніемъ реферата Д. Е. Люценко о сохраненіи памятниковъ южнорусской старины. Нѣкоторые изъ нихъ сообщены были на засѣданіяхъ III отдѣла единственно по экономическимъ расчетамъ относительно времени. Вырванные изъ родной среды, эти рефераты представляются одиногими, отрывочными. Но несомнѣнный интересъ этихъ рефератовъ побуждаетъ насъ и ихъ включить въ кругъ нашего очерка.

По старшинству предметовъ, коихъ касались остальные еще неразсмотрѣнные нами рефераты, первое мѣсто между ними занимаетъ рефератъ г. Аристова о томъ, что такое Драчь градъ, упоминаемый въ одномъ поученіи Серапіона Владимірскаго, XIII вѣка. Рефератъ состоитъ изъ разсмотрѣнія этого поученія и особенно того мѣста, гдѣ говорится о Драчь градѣ. Святитель Серапіонъ, говоря о близкой кончинѣ міра и современныхъ ему грозныхъ знаменіяхъ ея, между прочимъ указываетъ на Драчь градъ, который 600 лѣтъ стоялъ и въ землю ушелъ. Г. Аристовъ убѣдительно доказываетъ, что это былъ древній городъ Диррахій, получившій потомъ названіе Дураццо. Онъ стоялъ на берегу Адриатическаго моря и дѣйствительно въ близкія къ Серапіону времена совершенно разрушенъ былъ землетрясеніемъ и наводненіемъ, какъ это видно изъ византійскихъ хроникъ. Объ этомъ-то событіи и упоминаетъ въ своемъ поученіи Серапіонъ Владимірскій, но говоритъ не совсѣмъ вѣрно и несогласно съ историческими извѣстіями объ этомъ городѣ; слѣдовательно пользовался устными разсказами. Такъ какъ Серапіонъ взятъ былъ на Владимірскую епископію изъ Кіево-печерскаго монастыря и, конечно, еще здѣсь слышалъ разсказъ о разрушеніи города Драчь; то упоминаніе въ поученіи Серапіона объ этомъ событіи свидѣтельствуетъ о сношеніяхъ древняго Кіева съ довольно отдаленными мѣстностями и о полученіи оттуда нѣкоторыхъ современныхъ извѣстій.

Рефератъ г. Антоновича о новонайденной монетѣ съ именемъ Владиміра уже прямо касается Кіева и раскрываетъ одну сторону изъ его исторической жизни, доселѣ неизвѣстную.

Въ 1873 году, въ 25 верстахъ отъ Кіева, въ селѣ Гвоздовѣ найденъ однимъ крестьяниномъ монетный кладъ, состоящій изъ семи повгородскихъ гривень, вѣсомъ въ полфунта, трехъ полугривень и весьма мелкихъ серебряныхъ монетъ. Въ числѣ послѣднихъ находится 6 монетъ Золотой Орды XIV вѣка, изъ коихъ старѣйшая, по опредѣленію г. Блау, относится къ 1330 году. Но двѣ остальные серебряныя монеты представляютъ совершенно новое открытіе. На одной сторонѣ ихъ изображена фигура, доселѣ не попадавшая на монетахъ: это двѣ звѣздочки по сторонамъ и точки по краямъ и въ срединѣ. На другой сторонѣ—фигура, представляющая видоизмѣненіе татарской тамги двураменной, съ точкой посерединѣ и надписью кругомъ: *Володимеръ*. Какое же мѣсто должны занять эти монеты въ нумизматикѣ? При помощи знатоковъ нумизматики, референтъ дѣлалъ возможныя сближенія съ другими извѣстными монетами подобнаго характера и пришелъ къ предположенію, что онѣ относятся къ монетамъ Литовскаго періода. Монеты Литовско-русскія, чеканенныя въ Литвѣ до времени подражанія монетамъ Польскимъ, встрѣчаются очень рѣдко, такъ что до настоящаго времени ихъ извѣстно только 17. Между ними различаются два типа: къ первому типу относятся монеты съ изображеніемъ всадника, служившаго гербомъ Литвы, съ изломанной стрѣлой, дошедшія до насъ отъ половины XV в.; ко второму типу относятся монеты, у коихъ на одной сторонѣ изображается фигура, принимаемая или за гербъ, или за букву T, или за знамя. Таковы у Свидзинскаго монеты подъ №№ 4 и 9-мъ, относящіяся къ первой половинѣ XV вѣка. Наши экземпляры, сходясь съ литовскими по рисунку, отличаются только надписью. Поэтому онѣ должны быть отнесены къ разряду Литовскихъ монетъ. Наши экзе-

милеры найдены вмѣстѣ съ ордынскими монетами XIV вѣка и потому должны быть отнесены къ этому же времени. По мѣсту нахождения, они должны имѣть отношеніе къ Кіеву, и потому въ исторіи его нужно искать объясненія имени Владиміра, отчеканеннаго на монетахъ. По свидѣтельству Густынской лѣтописи и Литовской лѣтописи Быховца, съ 1362 по 1392 годъ въ Кіевѣ княземъ былъ сынъ Литовскаго князя Ольгерда Владиміръ Ольгердовичъ. Надо полагать, что его имя означено на нашихъ монетахъ. На это могутъ возразить, что Владиміръ Ольгердовичъ происходилъ отъ Литовскихъ князей, а надписи на Литовскихъ монетахъ писались латинскимъ шрифтомъ. Но это возраженіе разрѣшаетъ исторія Владиміра Ольгердовича и его потомковъ. Они постоянно стремились къ Кіеву и боролись за Русь съ Литвой и Польшею. Витолдъ выводитъ Владиміра Ольгердовича изъ Кіева за непокореніе и даетъ ему Копыль, а на Кіевѣ сажаетъ Спиргайла Ольгердовича. Внукамъ Владиміра король не даетъ въ вотчину Кіева потому, что дѣды ихъ, князь Володимерь, бѣгалъ на Москву и тѣмъ пробѣгалъ отчизну свою Кіевъ. Потомки Владиміра Ольгердовича князья Олельковичи постоянно обнаруживали приверженность къ русскимъ и чуждались Литвы. Последний изъ ихъ потомковъ заявляетъ протестъ на Либлинскомъ сеймѣ противъ присоединенія Руси къ Польской коронѣ. А отъ такихъ князей, хотя бы Литовскаго происхожденія, нужно ожидать монеты только съ русскимъ шрифтомъ.

Къ слѣдующему, XV вѣку, относится содержаніе реферата И. И. Малышевскаго о грамотѣ кіевского митрополита Мисапла къ папѣ Сиксту IV, 1476 года. Судьба этой грамоты была слѣдующая. Въ первый разъ издалъ ее Ипа-

тій Поцѣй. 15 іюня 1605 года онъ записалъ эту грамоту, написанную, по его словамъ, старосвѣтскимъ письмомъ, въ книги Виленской городской ратуши, для того, чтобы православные не сочли этой грамоты выдумкою самого Поцѣя. Опасенія его были не напрасны. Въ ноябрѣ того же года авторъ Перестроги прямо считалъ эту грамоту подложною и составленіе ея приписывалъ Поцѣю. Вслѣдъ за авторомъ Перестроги, и другіе православные полемисты, считали грамоту подложною и поднимали ее на смѣхъ. Каждый изъ нихъ добавлялъ что нибудь новое въ доказательство ея подложности. Въ виду этихъ нападокъ на грамоту Мисаила, уніаты замолчали о ней и не отваживались защищать ее, пока наконецъ Мелетій Смотрицкій не вступился за ея подлинность. Въ церкви села Вильбоины, близъ Острога, онъ нашелъ другой списокъ грамоты, на половину изъѣденный молью. Послѣ Смотрицкаго уніаты дружно защищаютъ подлинность грамоты. Поляки также признаютъ ее подлинною и отдають честь составителю ея митрополиту Мисаилу. Въ послѣднее время Антоній Петрушевичъ издалъ ее на основаніи трехъ списковъ, одного изъ Львовскаго ставропигіального братства и двухъ полученныхъ имъ отъ профессора греческой коллегіи св. Аѳанасія въ Римѣ, и тоже пришелъ къ убѣжденію въ ея подлинности. Между тѣмъ наши русскіе изслѣдователи до настоящаго времени сомнѣваются въ ея подлинности. Какъ же судить объ этой грамотѣ? Изложимъ сначала ея содержаніе и потомъ рассмотримъ признаки ея подлинности и доводы считающихъ ее подложною.

По содержанію и изложенію, эта грамота довольно обширна. Въ ней говорится, что сія эпистолія послана къ его святѣйшеству 12 марта, 1476 года. Составители жа-

луются папѣ, что есть люди, которые трактуютъ ихъ, какъ нехристіанъ. Эти люди—литовско-польскіе латыняне и особенно прелаты, которые силою хотятъ привлечь насъ къ своей вѣрѣ. Между ними особенно выдавался одинъ, отличавшійся крикливостію и буянствомъ и перебивавшій даже кости. Между тѣмъ мы, истинные христіане и можемъ составлять одно цѣлое съ римлянами. Этого требуетъ духъ христіанской любви, борьба съ общимъ врагомъ христіанства мусульманами и взаимный миръ между церквями, который можетъ быть и при существованіи въ русской церкви особыхъ обычаевъ, обрядовъ и пастырей. Далѣе, составители грамоты, желая расположить къ себѣ папу, высказываютъ нѣкотораго рода лестъ передъ нимъ, называютъ его серафимскимъ, намекая на происхожденіе его изъ францисканскаго ордена, и приписываютъ ему евангельскія добродѣтели относительно славянъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они высказываютъ передъ папою свои желанія, чтобы онъ, какъ бы въ восполненіе его добродѣтелей, относился къ нимъ благосклоннѣе, такъ какъ они, держась своего, не отрицаютъ и Флорентійскаго собора, чтобы прислалъ въ Литву двухъ ученыхъ людей, латынянина и грека, для изслѣдованія взаимныхъ недоумѣній между католиками и не католиками, и чтобы не лишилъ ихъ благодѣяній юбилея. Они прибавляли, что писали объ этомъ папѣ съ Антоніемъ (Поссевиномъ), но не получили отвѣта. Посланіе нерѣдко прерывается словомъ: аминь. Въ концѣ значится дата и подписи митрополита Мисаила, епископовъ и пановъ.

Признаки подлинности этой грамоты заключаются въ томъ, что содержаніе ея согласно съ историческими обстоятельствами того времени. Вообще западная русь издавна склонна была къ принятію уніи, какъ это видно изъ при-

мѣра Данила Галицкаго. При Литовскихъ князьяхъ, принявшихъ католичество, тѣмъ естественнѣе было развиться примирительному взгляду на отношенія православныхъ къ католической церкви. И мы видимъ цѣлый рядъ историческихъ фактовъ, подтверждающихъ нашу мысль. Митрополитъ Исидоръ, принявшій флорентійскую унію и отвергнутый въ Москвѣ, лучший пріемъ нашелъ себѣ въ Югозападной Россіи. Далѣе, — когда митрополитомъ въ Югозап. Руси сдѣланъ былъ (въ 1458 г.) ученикъ Исидора Григорій Булгаръ, православные здѣшніе епископы не чуждались его и не прерывали съ нимъ сношеній. А Григорій былъ митрополитомъ 13 лѣтъ! Эти факты легко объясняются тѣмъ, что унія съ Римомъ сначала не была точно разъяснена и потому могла соблазнять православныхъ: и если соблазнялись ею греки, то тѣмъ болѣе могли соблазниться русскіе. Въ Греціи она продолжала существовать и имѣла жаркихъ приверженцевъ даже и тогда, когда греческіе императоры отказались отъ уніи. — Съ другой стороны, кромѣ собственной склонности русскихъ къ уніи, развитію ея помогали и репрессивныя мѣры католическаго правительства. Еще въ 1443 году даны были уніатской церкви въ Литвѣ особыя права. Когда въ 1472 году умеръ Григорій Булгаръ, то Казиміръ Ягеллоновичъ, принявшій къ себѣ Григорія митрополитомъ, ожидалъ, что и преемникъ его такъ же будетъ расположенъ къ уніи, какъ Григорій, и могъ требовать отъ православныхъ принятія уніи, давно уже получившей государственное освященіе, и если Казиміръ не сдѣлалъ этого, то вѣроятно по настоянію православныхъ магнатовъ. Тѣмъ не менѣе положеніе православныхъ было не безопасно. Онѣ давало латинянамъ поводъ относиться къ православнымъ именно такимъ образомъ, какъ это описывается въ грамотѣ м. Мисаила,

Намекъ этой грамоты на одного выдающагося бригуна и буяна относится къ тогдашнему Виленскому католическому бискупу Юсифу. Понятно, что въ такихъ обстоятельствахъ западнорусскіе православные могли прійти къ мысли обратиться за помощью въ Римъ. Такъ поступали и греки, когда будучи угнетаемы латинскимъ духовенствомъ, искали защиты у папы. Папа предписывалъ своимъ епископамъ не притѣснять грековъ, а эти послѣдніе избавившись отъ притѣсненій, и не думали поддерживать своихъ связей съ Римомъ. Подобное мы видимъ у западно-русскихъ православныхъ; мы видимъ нѣсколько примѣровъ обращенія западно-русскихъ православныхъ къ римскому престолу. Такъ напр. въ Monumenta Russiae есть извѣстіе о двухъ лицахъ, просившихъ у папы разрѣшенія обращаться въ дѣлахъ религіи къ католическимъ священникамъ. Въ 1501 г. одинъ Кіевскій священникъ, получившій рукоположеніе отъ православнаго Туровскаго епископа Вассіана, прибылъ въ Римъ и принялъ католичество. Но особенно, для насъ важна грамота митрополита Юсифа I, писанная 20 Іюля 1501 года и посланная къ папѣ съ Іоанномъ Сапѣгой. Она очень сходна съ грамотой Мисаила, но только короче ея. Юсифъ требовалъ въ этой грамотѣ: 1) чтобы папа призналъ правильность его рукоположенія; 2) воспретилъ перекрещивать православныхъ и 3) оставилъ неприкосновенными обряды и обычаи русской церкви. Папа обрадовался грамотѣ митрополита Юсифа, но не на всѣ пункты его требованій соглашался. Онъ 1) не хотѣлъ признать дѣйствительнымъ его рукоположенія, такъ какъ оно совершено не въ Римѣ и получено не отъ латинскаго патріарха Константинопольскаго, существовавшаго уже около 40 лѣтъ; 2) рѣшительно возбранилъ перекрещиваніе русскихъ православныхъ, и 3) объ

остальномъ содержаніи грамоты отозвался, что оно требуетъ тщательнаго изслѣдованія. Эта грамота Іосифа, подтверждаемая отвѣтной папской буллой и сходная съ грамотой Мисаила, еще болѣе доказываетъ подлинность послѣдней. Наконецъ, въ подписяхъ подъ грамотою 1476 года означены все такія лица, которыя дѣйствительно жили около этого времени, какъ напр. кромѣ митрополита Мисаила, Іоаннъ архимандритъ печерскій, Макарій архимандритъ Виленскій, князя Михаилъ Слуцкій, Бѣльскій, Вяземскій, Солтаны, Якубъ писарь королевскій и др. Послѣдній упоминается подъ 1459 г. и могъ оставаться писаремъ до 1476 г.; такъ какъ извѣстно, что королевскіе писаря служили долго, по 15 лѣтъ и болѣе.

Доказательства противъ подлинности грамоты выставлялись слѣдующія: 1) языкъ грамоты не старій: онъ похожъ на языкъ сочиненій Поцѣя и обиленъ макаронизмами. Но это замѣчаніе, по нашему мнѣнію, не основательно; потому что языкъ грамоты есть славянскій языкъ 1480-хъ годовъ, безъ примѣси польскихъ словъ, 2) Копыстенскій и Смотрицкій, до соображенія своего въ унию, видѣли въ этой грамотѣ обожаніе папы, несвойственное русскимъ православнымъ. На это нужно замѣтить, что у католиковъ того времени почитаніе папы дѣйствительно доходило почти до обожанія. У нихъ возбужденъ былъ даже вопросъ о томъ, считать ли папу человекомъ, или Богомъ. И русскіе, заискивая у папы, поддавливались подъ тонъ католиковъ и вторили ихъ льстивымъ отзывамъ о папѣ. Притомъ же, подобныя льстивыя выраженія русскіе допускали и въ своихъ посланіяхъ къ Константинопольскому патріарху, хотя и въ меньшей мѣрѣ. Копыстенскій въ доказательство подложности грамоты указываетъ на тотъ фактъ, что когда въ 1471 г. Казиміръ,

по смерти Кіевскаго князя Симеона Олельковича назначилъ кіевскимъ воеводою Мартина Гаштольда, то кіевляне не хотѣли принять его потому, что онъ былъ католикъ; какъ же послѣ этого они могли обращаться къ папѣ и склоняться къ католицизму?—На это мы замѣтимъ, что кіевляне не обращались къ католицизму и только заискиваютъ у папы. А избѣгая Гаштольда и его родственниковъ, они хотѣли этимъ избѣжать того же самаго, чего хотѣли избѣжать грамотою къ папѣ. Союзомъ церквей они хотѣли оградить свою безопасность. Мысль объ этомъ союзѣ раздѣляли и лучшіе представители русскаго православія, какъ напр. князь Острожскій. Онъ имѣлъ сношенія съ папою и даже имѣлъ намѣреніе побывать въ Римѣ. 3) Говорятъ, что при м. Мисаилѣ не было еще уніи русскаго церкви съ западною. На это скажемъ, что уніи дѣйствительно не было, но были попытки къ ней, какъ это видно и изъ грамоты.

На основаніи вышесказаннаго референтъ призналъ грамоту м. Мисаила подлинною. Въ заключеніе онъ сказалъ нѣсколько словъ о внѣшней формѣ грамоты. Она—не строго официального характера и скорѣе имѣетъ видъ эписistolіи. Въ составленіи ея замѣтно участіе двухъ лицъ. То были Якубъ писарь королевскій и Іоаннъ Подскарбій, подписавшійся послѣ Солтановъ, какъ юнѣйшій братъ ихъ и, по всей вѣроятности подъ именемъ Іосифа Солтана, отъ котораго дошла до насъ указанная выше грамота къ папѣ такого же содержанія. Кому изъ нихъ принадлежитъ окончательная редакція грамоты, неизвѣстно; но кому бы она ни принадлежала, во всякомъ случаѣ не изгладила слѣдовъ составнаго характера грамоты. Подписи подъ грамотою явились не вдругъ, а собирались постепенно. Нѣкоторыя несообразности и разнорѣчія подписей въ разныхъ спискахъ грамоты

референтъ объясняетъ тѣмъ, что нѣкоторые списки ея — неподлинныя.

Рефератъ А. М. Романовскаго о Константинѣ Острожскомъ имѣетъ цѣлю объяснить нѣкоторыя подробности въ генеалогіи князей Острожскихъ и особенно опредѣлить годъ смерти Константина Острожскаго. Родъ князей Острожскихъ происходитъ отъ древнихъ, русскихъ князей Владиміра Мономаха, Данила Романовича Галицкаго и др. Первый изъ этого рода далъ названіе Острогу Данило Васильевичъ, упоминаемый подъ 1340 годомъ. Въ 1386 году сыну Данила Феодѣкѣ Даниловичу Ягелло отдалъ города Заславъ, Блапотень и др., оставшіяся послѣ дяди Ягеллова Любарта Ольгердовича. У Феодѣки были два сына: Андриушка, бывшій въ 1436 году на королевскомъ дворѣ и Василій Красный, который украсилъ Острогъ, соорудилъ здѣсь башни и возобновилъ Острожскій Богоявленскій храмъ, основанный еще въ 1321 году. Прахъ его Константинъ Острожскій перенесъ въ послѣдствіи времени въ Кіевъ. Василій Красный имѣлъ 3 дѣтей: Екатерину, Юрья на Заславѣ, родоначальника князей Заславскихъ, коихъ, впрочемъ, нужно отличать отъ другой линіи князей Заславскихъ въ Минской губерніи, — и Ивана на Острогѣ Острожскаго. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Глинской и имѣлъ отъ нея сына Константина Ивановича Острожскаго.

Константинъ Ивановичъ Острожскій въ теченіи своей жизни участвовалъ въ 60 сраженіяхъ, былъ воеводою Троцкимъ, Гетманомъ великаго княжества Литовскаго, старостою Луцкимъ, Брацлавскимъ и Винницкимъ и маршалкомъ земли Волынской. Онъ погребенъ былъ въ Кіевѣ и положенъ около сѣверной стѣны Кіево-печерской лавры. Время кончины

его съ точностію неизвѣстно. Въ 1638 г. Кальнофойскій писалъ, что Константинъ Ивановичъ Острожскій скончался 1533 г. а жена его скончалась 1531 года. По извѣстна-
 фій Константину Острожскому видно, что жена его послѣ-
 довала за мужемъ, т. е. умерла послѣ него. Ошибки, по-
 добныя допущенной у Кальнофойскаго, встрѣчаются и у
 другихъ писателей, говорившихъ о Константинѣ Ив. Ост-
 рожскомъ. Нарбутъ и авторъ родословія князей Острожскихъ
 также относятъ смерть его къ 1533 году. Между тѣмъ въ
 Острожскомъ и Дубенскомъ архивахъ есть такія данныя, на
 основаніи коихъ смерть К. И. Острожскаго нужно относить
 къ другому времени. Здѣсь есть записъ Кон. Ив. Острож-
 скаго, сдѣланная имъ 21 Августа 1522 г., въ которой
 онъ заявляетъ, что женился на княжнѣ Аннѣ Гольшанской,
 дочери Семена Юрьевича Гольшанскаго, взявъ за нею та-
 кое-то приданое и имѣлъ отъ нея сына Илью, которому и
 отказываетъ все свое имѣніе, и что если бы онъ Констан-
 тинъ Ивановичъ женился во второй разъ, то сынъ его
 Илья долженъ наслѣдовать все его имущество. Чрезъ 14 лѣтъ
 послѣ сего, а именно 1 Августа 1531 года, послѣдовала
 грамота Сигизмунда 1, въ которой говорится о бѣ Ильѣ
 Острожскомъ, что отецъ его уже *небощикъ*, т. е. покой-
 ный, и упоминается о второй женѣ Константина Ивановича
 Аннѣ Семеновнѣ. Она жила до 1562 г., и отъ нея родился
 Константинъ Ивановичу сынъ Василій—Константинъ, вое-
 вода Кіевскій.

Итакъ, по словамъ референта, Константинъ Ивановичъ
 Острожскій скончался ранѣе 1531 г. Мы имѣемъ возмож-
 ность дополнить рефератъ г. Романовскаго и указать съ
 точностію годъ кончины Константина Ивановича Острож-
 скаго. Въ одной изъ рукописей Кіево-Софійскаго собора мы

нашли эпитафію Константину Ивановичу Острожскому и нагробокъ сыну его Константину Константиновичу, писанные около 1690 года. Въ первой изъ нихъ положительно говорится, что Константинъ Ивановичъ преставился въ лѣто отъ созданія міру 7023 (нужно читать 7034), а отъ рождества сына Божія 1526 г., сынъ же его Константипъ Константиновичъ, по словамъ нагробка, «родился во градѣ своемъ Туровѣ лѣта Божія нарочения 1527»¹⁾, т. е. на слѣдующій годъ послѣ смерти отца, который, надо полагать оставилъ жену свою беременною.

Въ заключеніе нашего очерка занятій III-го отдѣла съѣзда скажемъ нѣсколько словъ о рефератѣ Д. Е. Люценко, который показываетъ, чего еще недостаетъ и чего нужно ожидать для развитія археологической науки на югѣ Россіи. Недостаетъ заботливости о сохраненіи памятниковъ южнорусской старины. Они постепенно исчезаютъ, благодаря небрежности, корыстолюбію, невѣжеству и другимъ подобнымъ причинамъ. Въ 1851 году въ Козелецкомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, существовала еще хата, принадлежавшая одному изъ гетмановъ малороссійскихъ, но въ 1856 году эта хата сгорѣла. Лѣтъ 30 тому назадъ въ Батурино былъ еще цѣль дворець Гетмана графа Разумовскаго, и возлѣ него разбитъ былъ паркъ. Нынѣ этотъ дворець находится въ запустѣніи: ограда уничтожена, на мѣстѣ парка гуляютъ коровы, въ самомъ зданіи печи побиты, а стѣна испещрена неприличными надписями. Въ 30-хъ годахъ былъ

¹⁾ Эти документы изданы нами въ 15 № *киевскихъ стар.* вѣд. 1875 г.—См. ихъ въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора, въ рукописи подъ № 362.

также цѣль каменный домъ, построенный Мазепою для своей Параськи въ 18 верстахъ отъ Батурина; но теперь этотъ домъ ободранъ, а кирпичъ отчасти разобранъ. Неизвѣстно, уцѣлѣлъ ли домикъ св. Димитрія, построенный имъ на хуторѣ. Существовалъ памятникъ въ ознаменованіе пораженія турокъ Жолкевскимъ и памятникъ Богдану Хмѣльницкому подъ Берестечкомъ, но не извѣстно сохраняются ли они доселѣ. Въ Балтскомъ уѣздѣ, въ имѣніи г. Маркевича, до 1863 года существовалъ столбъ, означавшій «границу короны Польской», но въ этомъ году столбъ уничтоженъ по какому-то опасенію. Въ имѣніи Домонтовича сохранилась старинная церковь съ *басанью*, интересная въ археологическомъ отношеніи. Слово *басань* производятъ отъ слова *opasanie*—опоясаніе. Такъ называлась галлерей, окружающая или опоясывающая собою церковь. Во времена гоненія на православіе въ здѣшнемъ краѣ народъ находилъ въ этихъ галлерейкахъ убѣжище для ночлега, а въ извѣстные праздники по нимъ совершались крестные ходы. Въ Радомысльскомъ уѣздѣ существовала, а можетъ быть и теперь существуетъ одна колокольня съ подобною *басанью*. Много старыхъ вещей перешло въ руки евреевъ, которые понимаютъ ихъ цѣнность и иногда дѣлаютъ изъ нихъ предметъ промышленности. Часть запорожскаго архива, по свидѣтельству Шмидта, уцѣлѣла въ Елисаветградѣ.

Итакъ, много потеряно для археологіи изъ южно-русской старины, но еще не все потеряно, и нужно употребить возможные средства для сохраненія оставшагося. Есть нѣсколько частныхъ собраній археологическаго свойства, но онѣ незначительны и не общедоступны. Требуется центральный музей, и объ устройствѣ его должна бы позаботиться

Кіевская городская дума. Съ предметовъ громоздкихъ и разрушающихся могли бы быть дѣлаемы снимки и рисунки.

По окончаніи реферата, г. Мищенко выразилъ желаніе, чтобы мысль референта о сохраненіи памятниковъ южно-русской старины не осталась только мыслію, но перешла въ дѣло. Предсѣдатель съезда графъ А. С. Уваровъ съ своей стороны заявилъ, что онъ ходатайствовалъ отъ имени предшествовавшаго археологическаго съезда о разрѣшеніи устроить центральные археологическіе музеи, и что теперь вновь будетъ ходатайствовать о томъ же предметѣ.

Н. П.

ВЪ ЮСАФАТОВОЙ ДОЛИНѢ.

Вотъ, въ тихомъ отблескѣ заката,
Авессаломовъ мавзолей,
И гробы праведныхъ мужей,
И гробъ царя Юсафата!

Кругомъ—безжизненный покой,
Гнетущій тяжело мысль и чувство.

Вхожу въ гробницы и съ тоской

Гляжу на древнее искусство.

Какая прочность всѣхъ работъ:

Тысячелѣтья пролетѣли,

Но въ нѣдрахъ каменныхъ высотъ

Гроба крѣпки и своды цѣлы!..

А гдѣ же прежніе жильцы?

Душъ смущенной нѣтъ отвѣта!

Совсѣмъ исчезли мертвецы,

Нигдѣ ни признаковъ скелета!
 Одна лишь пыль и то—свѣжа...
 О, тяжело въ мертвенномъ покоѣ,—
 И стонетъ бѣдная душа,
 И смотришь въ небо голубое:
 Не легче!.... тамъ своя судьба;
 Но все жъ тамъ жизнь, тамъ рядъ явленій;
 А здѣсь опять одни гроба,
 И въ нихъ десятки поколѣній!
 Плиты да камни вдоль горы
 Своею массой давятъ взоры,
 А тамъ скалистые бугры
 И въ нихъ зіяющія норы...
 Здѣсь собрались съ концовъ земли
 Сыны Мойсеева закона
 И тѣсно-тѣсно полегли
 На длинномъ склонѣ Елеона...
 Стою въ смущеніи, учась
 Изъ ихъ великаго примѣра:
 И домъ, и край, и родъ, и связь,—
 Все-все покинула ихъ вѣра,
 И, съ утѣшеніемъ благимъ,
 Они почили въ Палестинѣ,
 Въ Иосафатовой долинѣ,
 И въ ихъ виду—Ерусалимъ!...

Надъ нимъ горитъ еще прозрачно
 Вечерній свѣтъ; я по гробамъ
 Любуюсь городомъ и самъ,—
 А на сердцѣ куда какъ мрачно!..

И вспомнилъ я къ пророку рѣчь
 На древнемъ вѣкоемъ погостѣ:
 «Скажи мнѣ, сыне человѣчь,
 «Востануть ли сухія кости?»
 —Ты вѣси, Господи!—вѣщаль
 Гласъ потрясеннаго пророка:
 И вдругъ предъ нимъ, въ мгновенье ока,
 Слагался остовъ—и вставалъ!....

О, Боже нашъ! мы не пророки,
 Предъ нами вѣтъ чудесъ такихъ,
 Иные, смутные уроки
 Затмили правду дѣлъ былыхъ.
 Вращаясь въ суетѣ обильной,
 Едвадь не каждый вѣка сынъ
 Почти забылъ, что Богъ всесильный
 Живыхъ и мертвыхъ—Ты единъ.
 Сынъ вѣка думаетъ: мы—гости
 Въ летучей участи земной;
 Но—какъ душою жить одной,
 Но—оживуть ли наши кости—
 Не постигаеть бѣдный умъ;
 И, не рѣшивъ недоумѣнье,
 Заносчиво подъемлетъ шумъ,
 И вѣру вводитъ онъ въ смущенье...
 О, Боже праведный! и тотъ,
 Кто твоему глаголу вѣритъ,
 Что онъ по смерти оживетъ,
 Порой боязни не умѣритъ.
 И тотъ, надъ прахомъ дорогимъ,
 Томимый тяжкою кручиной,

Съ пророкомъ думаетъ Твоимъ:
 «Ты вѣси, Господи единый»!...
 А гдѣ давно ужь нѣтъ костей,
 Гдѣ нѣтъ слѣдовъ былаго праха,—
 Тамъ что воскреснетъ?!.. Помысль сей
 Прости, Господь, намъ—дѣтямъ страха—
 И силамъ слабого ума
 Дай вникнуть, какъ Тебѣ угодно,
 Да не обниметь душу тьма
 Сомнѣній горькихъ безысходно!
 Дай намъ понять, что, соверша
 Однажды духъ Тобой живущимъ,
 Ты далъ ему быть вѣчно сущимъ,
 Что *жива нашъ Богъ,—жива душа!*
 Внуши, что всякій атомъ тлѣнный
 И часть малѣйшая крови,
 И весь составъ самой вселенной—
 Въ Твоей зиждительной любви;
 Что все лишь будетъ измѣненнымъ,
 Но не совсѣмъ исчезнетъ, нѣтъ!
 А станетъ лучшимъ, обновленнымъ,
 Съ живымъ сознаньемъ прошлыхъ лѣтъ?
 Дай вѣры, вѣры самой злобѣ,
 Что Ты воистинну воскресъ,
 И не оставишь насъ во гробѣ,
 И встрѣтишь въ области небесъ!..

Иерусалимъ.
 Августъ 1873 г.

С. Пономаревъ.

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Посѣщеніе Кіева Государемъ Императоромъ. Въ среду 3 сентября Государь Императоръ осчастливилъ городъ Кіевъ своимъ прибытіемъ, посѣтилъ Лавру, Софійскій соборъ, многія учебныя заведенія, веюду былъ восторженно привѣтствуемъ кіевлянами, и 6 сентября въ субботу около полудня выѣхалъ изъ Кіева, оставивъ въ сердцахъ кіевлянъ самое отрадное воспоминаніе о своей державной привѣтливости и благосклонности.

Юбилей высокопр. митрополита Исидора. 5 текущаго сентября празднуется пятидесятилѣтній юбилей иночества высокопр. митр. Исидора. Припомнимъ главнѣйшія черты біографіи владыки хорошо извѣстнаго и памятнаго Кіеву. Исидоръ Никольскій, уроженецъ тульской епархіи, въ 1825 г. постриженъ, въ 1826 г. магистръ VI к. петербургской академіи; 1829 г. ректоръ орловскій, 1833 г.—московской семинаріи, 1834 ноября 11 викарій дмитровскій;—1837 г. іюня 5 еписк. полоцкій;—1840, апр. 19 еписк. могилевскій,—1841 апр. 5, архіепископъ; 1844 ноября 12 карталинскій, экзархъ Грузіи; 1856 авг. 26 митрополитъ; 1858 марта 1 кіевскій, 1860 Іюля 1 новгородскій.

Труды кіевскихъ ученыхъ въ нѣмецкой печати. Недавно появилось въ Кіевѣ слѣдующее патрологическое изслѣдованіе профессора К. Н. Скворцова: Patrologische Untersuchungen. Über Ursprung der problematischen Schriften der apostolischen Väter. Von Constantin Skvorzow, Professor

der Patrologie an der Akademie zu Kiew. Leipzig. Verlag von Friedrich Fleischer. 1875. И другое сочинение киевскаго ученаго, инспектора киевской академіи архим. Сильвестра, *схемы старокаатоликовъ о Св. Духъ* переведено на нѣмецкій языкъ—и съ большимъ вниманіемъ и одобреніемъ цитировалось на Боннской конференціи сего года.

Новое приобрѣтеніе церковно-археологическаго музея при киевской академіи. Въ юль сего года поступило въ музей (приобрѣтенное, какъ слышно, за 12000 р. сл.) замѣчательное собраніе иконъ, принадлежавшее московскому гражданину А. Е. Сорокину: всего 192 иконы, въ томъ числѣ 9 XV вѣка; наибольшая же часть принадлежитъ XVII в. Собиратель дѣлитъ ихъ на слѣдующія группы: *греческихъ писемъ* 8 иконъ, *корсунскихъ писемъ*—2, *сербскихъ* 1, *киевскихъ*—1, *монастырскихъ* 6, *новгородскихъ*—22, *костромскихъ* 2, *устюжскихъ* 1, *московскихъ* (6+22+15) 41, *строгановскихъ* (14+38+16) 78; *бароновскихъ*—9 *сибирскихъ* 2, *бразжскихъ*—26. Будемъ ждать отъ академіи обстоятельнаго изслѣдованія объ этомъ археологическомъ сокровищѣ.

Некрологъ М. М. Хиженкова 26 авг. 1875. Послужной списокъ покойнаго Михайла Михайловича сообщаетъ о немъ слѣдующія свѣденія: «*Боллежскій совѣтникъ* Михайль Михайловичъ Хиженковъ, секретарь киевской духовной консисторіи, протоіерейскій сынъ курской губерніи 67 лѣтъ. По окончаніи курса въ киевской академіи, со степенью кандидата богословія, въ службу вступилъ въ киевскую духовную консисторію 2-го декабря 1835 года.—Опредѣлень столоначальникомъ 11-го

марта 1836 года. Правительствующимъ сенатомъ утвержденъ въ чинъ губернскаго секретаря въ 1837 году 4-го генваря со старшинствомъ со 2-го декабря 1835 года.— Произведенъ въ коллежскіе секретари со старшинствомъ со 2-го декабря 1838 года.—Опредѣленъ въ минскую духовную консисторію секретаремъ 9-го октября 1843 года.— Произведенъ въ титулярные совѣтники со старшинствомъ со 2 декабря 1842 года.—Перемѣщенъ въ литовскую духовную консисторію секретаремъ 30-го генваря 1843 года.— Перемѣщенъ въ кievскую духовную консисторію секретаремъ 27-го сентября 1843 года. Высочайшимъ приказомъ отданнымъ по гражданскому вѣдомству 20-го января 1851-го за № 14, произведенъ въ коллежскіе ассесоры со старшинствомъ съ 2 декабря 1848 года.—Всемиловѣйше пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ 22 августа 1852 года. Приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 11-го марта 1854 года за № 49, произведенъ въ надворные совѣтники со старшинствомъ съ 2 декабря 1852 года. Всемиловѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й степени 19 октября 1855 года.—Бронзовою медалью въ память войны 1853—1856 годахъ 25 января 1857 г. Знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ 22 августа 1858 года.—Орденомъ св. Анны 3-й степени—3-го февраля 1860 года. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 10-го декабря 1869 года за № 182, произведенъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ съ 25 марта 1865 года».

Въ дополненіе къ этимъ официальнымъ свѣдѣніямъ, безъ всякой лести, неумѣстной и ненужной для почившаго, можемъ прибавить, что покойный Михаилъ Михайловичъ былъ человѣкъ въ высшей степени вроткій, ласковый,

нисходительный и обходительный. Набожность и ровность характера поддерживали его среди трудныхъ испытаній его жизни. Конечно и онъ—какъ человѣкъ—имѣлъ недостатки, но недостатки эти были общи ему со средою, въ которой онъ жилъ и служилъ; достоинства же принадлежали лично ему.

Отпѣваніе почившаго было совершено 27 августа въ Десятинной церкви, а погребеніе на Щегавицкомъ кладбищѣ. Отпѣваніе совершилъ преосв. Порфирій съ почетнѣйшимъ кіевскимъ духовенствомъ. Высокопреосвященный же митрополитъ Арсеній посѣтилъ домъ почившаго наканунѣ погребенія.—Предъ отпѣваніемъ протоіерей Н. И. Флоринскій произнесъ нижеслѣдующее слово:

Зряще мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ братіе, и друзи, сродницы и знаеміи. Такъ Церковь—Матерь наша вѣщаетъ намъ отъ лица твоего, почившій въ Господѣ братъ нашъ. И Слово Божіе не возбраняетъ намъ плакать объ умершихъ. Самъ Господъ нашъ Іисусъ Христосъ плакалъ при гробѣ Лазаря—друга своего, не смотря на то, что намѣревался воскресить его, и своими богочеловѣческими слезами освятилъ для насъ, христіане, плачь по умершихъ. Запрещаетъ только Слово Божіе печалиться намъ о умершихъ такъ, какъ печалятся о нихъ люди, неимѣющіе надежды. (Солун. 1-е гл. 4. 13). Сохрани насъ Боже отъ подобнаго плача! Мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, и что умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ. Въ чувствѣ вѣры сей, не только мысленно созерцаемъ душу твою, оставившую тѣло свое, на насъ зрящую, и слышащую, и живущую, но и представляемъ себѣ, какъ эта—дорогая намъ душа паки облечется въ это свое тѣло, преобра-

женное въ духовное и нетлѣнное въ великой день общаго воскресенія. Не смотря на такую искреннюю и глубокую нашу увѣренность, что ты живъ душою безсмертною и что ты воскреснешь и тѣломъ нѣкогда для вѣчной жизни, мы не можемъ о тебѣ не плакать, и тѣмъ обильнѣе проливаемъ слезы по тебѣ, возлюбленный братъ нашъ, что эти слезы—повторяемъ—освящены примѣромъ Господа и къ нимъ мы приглашаемся Матерію Церковію.

Да взойдутъ слезы наши предъ Господа и да будутъ предъ Его несповѣдимымъ величіемъ, оиміагомъ при молитвахъ о тебѣ церкви, душа незабвенная,—оиміагомъ, ходатайствующимъ тебѣ успокоеніе со святыми, царство небесное. Болитъ тѣло, когда живой членъ отъ него отъемлется. Скорбитъ духовное тѣло Господа—Церковь, когда ея членъ смертію изъемлется изъ ея на земли собраній о Господѣ. Такъ, если мы искренно скорбимъ о тебѣ, приснопамятный, то наша скорбь, какъ христіанская, показываетъ, что ты былъ христіанинъ, живой членъ тѣла Христова церкви.

Жизнь христіанъ сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Напрасно мечтаютъ иные быть судіями сей жизни. Намъ всѣмъ заповѣдано никого не судить преждевременно,—до времени суда Господня надъ нами. Но такъ какъ намъ же заповѣдано вмѣстѣ и не скрывать того свѣта, какой въ каждой христіанской душѣ полагаетъ самъ Обновитель естества нашего—Спасъ міра, Господь Иисусъ Христосъ благодатію Духа своего святаго, отъ Отца исходящаго и въ Сынѣ почивающаго,—то и самые невидные въ христіанствѣ члены, аще послѣдуемъ сей св. заповѣди,—проявятъ въ себѣ такой свѣтъ совершенства духовнаго, какой и немислимъ при обыкновенномъ состояніи человѣка, естественномъ.

Позволь же вамъ, душа возлюбленная, вознести о тебѣ усердиѣ молебный гласъ къ Господу, вспомнить все намъ бывшее драгоцѣннымъ въ тебѣ, да симъ воспоминаніемъ благъ окрылится самая молитва наша о твоёмъ со святыми упокоеніи.

Скончавшійся рабъ Божій Михайль, слушатели, былъ самососредоточенъ, жилъ внутреннею жизнію. Разсѣянность не омрачала дней жизни его. Въ комъ, какъ не въ Богѣ Спасѣ, преимущественно были сосредоточены думы его? Почто углублялся онъ въ себя самого, какъ не для того, чтобы больше и больше познать и исполнять назначеніе человѣка? Господь да введетъ душу, возвышавшуюся надъ земнымъ, и къ нему устремлявшуюся, въ сонмъ вѣчно созерцающихъ блаженнотворный свѣтъ святой славы пресвятыя Троицы! Да введетъ Господь въ нерукотворенный храмъ славы Своей раба своего Михаила, приметавашагося съ усердіемъ христіанскимъ къ св. храмамъ Божіей благодати и въ нихъ неразвлекаемо вдыхавшаго въ себя духъ молитвеннаго съ Богомъ общенія, духъ правильного самовозрѣнія, духъ покаянія искреннаго и пламенной молитвы!

Труды, званіемъ возложенные на него, онъ такъ любилъ, что забывалъ время отдыха, чтобы быть всегда на службѣ своей, какъ на стражѣ, которую поручилъ ему смотрѣть — чрезъ людей конечно — Самъ Владыка и Царь Вселенной. Со свѣчей должно нынѣ искать такихъ самоотверженныхъ тружениковъ въ дѣлѣ Господнемъ, каковъ былъ рабъ Божій Михайль:

Благоговѣя предъ храмами Господними, чувствуя трудъ, какъ заповѣдь святую, усерднымъ къ дѣламъ своимъ прилежаніемъ, рабъ Божій Михайль, почиталъ священно-служителей храма, какъ преемниковъ апостольскаго служенія,

какъ пастырей, ихже поставилъ, Самъ Духъ Святый пастуи церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Онъ, какъ истый сынъ православія, глубоко чтилъ достоинство архіерейское, уважалъ и всѣхъ пастырей церкви цѣнилъ дѣятельность священническую, и всегда былъ готовъ всѣмъ содѣйствовать ободренію ея, когда замѣчалъ, что она была хорошо направлена. Любившій помогать бѣднякамъ во имя Христа Спасителя, покойникъ незабвенный щедрою рукою благодворилъ въ особенности бѣдному духовенству. На живой у всѣхъ насъ памяти, какъ по кончинѣ одного изъ здѣшнихъ священно-іереевъ, когда собрались помянуть усопшаго въ квартиру его, Михайлъ Михайловичъ прежде всего озаботился устроить обезпеченіе осиротѣвшимъ дѣтямъ іерея. «Мы—сказалъ онъ—поминаемъ хлѣбосольнаго покойника хлѣбомъ, солью; а вотъ дѣти его будутъ ли имѣть себѣ хлѣбъ насущный?» И тутъ же предложилъ гостямъ сдѣлать подписку въ пользу сиротъ, записавъ отъ своего имени первое, не малое пожертвованіе; а сколько подобныхъ добрыхъ дѣлъ устроено было Михайломъ Михайловичемъ втайнѣ, предъ очами Единаго Всещедраго и Всевѣдущаго!...

Какъ семьянинъ, рабъ Божій Михайлъ былъ примѣромъ самаго вѣрнаго супруга и самаго добраго отца дѣтей. По раннемъ вдовствѣ своемъ вступивъ въ другое супружество, волею судьбы Божіихъ и со второю супругою своею онъ жилъ не особенно продолжительно. И она оставила его одинокаго, воспитывать еще малыхъ дѣтей ея, поспѣшивъ въ небесное отечество, всѣхъ добрыхъ ожидающее. И какъ благодарно, какъ восторженно относился о почившемъ другѣ жизни своей Михайлъ Михайловичъ, хранившій и къ скончавшейся вѣрность неизмѣнную! «Повѣрьте мнѣ»—говорилъ

онъ близкимъ знакомымъ: «покойная жена моя была женщина истинно святая; какъ она любила Бога; какую пропитана была любовію христіанскою къ ближнимъ, особенно къ дѣтямъ. И я увѣренъ, что никакое учебно-воспитательное заведеніе, самое наилучшее, не доставитъ дѣтямъ того воспитанія, какое могла бы дать имъ ихъ «добрая незабвенная, благочестивая мать». Говоря подобныя слова, онъ глубоко задумывался, и видно было—сильно въ душѣ своей горевалъ.

Дѣтей своихъ любилъ Михаилъ Михайловичъ такъ, какъ въ состояніи любить самая нѣжная и пламенная мать. Мы были свидѣтелями его частыхъ, при своихъ занятіяхъ въ трудахъ, посѣщеній дѣтей въ учебно-воспитательномъ заведеніи для дѣвицъ, чтобы утѣшить, порадовать, развлечь своихъ добрыхъ дѣтей, дать имъ отеческіе совѣты и наставленія. Не этими ли совѣтами, не этою ли отеческою любовію умнаго и благочестиваго своего отца вдохновлялись дѣти покойнаго, всё оказавъ блистательные успѣхи въ образованіи? Озабоченный о томъ, чтобы въ основаніи образованія дѣтей его былъ всегда полагаемъ страхъ Божій, и чтобы въ нихъ развивались прежде всего чувства благочестія, и образовалась вѣра просвѣщенная, сознательная, на твердыхъ убѣжденіяхъ ума и сердца основанная, — рабъ Божій Михаилъ того же сердечно желалъ и для другихъ всѣхъ дѣтей. И какъ — помнимъ — онъ горевалъ, когда узнавалъ, что тамъ или здѣсь есть учителя и воспитатели или учительницы и воспитательницы, чуждые религиозно-нравственныхъ прочныхъ убѣжденій!

Таковы, слушатели, были свѣтлыя черты, подмѣченныя нами въ характерѣ покойнаго. Но мы его знаемъ немного времени. Конечно много добра осталось еще, неуказаннаго нами въ покойникѣ.

Если и за нимъ были какъ за человѣкомъ грѣхи, то милосердіемъ Господа—вѣруемъ и надѣмся—они прощены усопшему. Долговременная тяжкая болѣзнь предсмертная давала ему и время и побужденія къ чувствамъ сокрушенія предъ Сердцевѣдцемъ, испытующимъ сердца и утробы. А огонь страданій болѣзненныхъ, снѣдая мало по малу жизнь тѣлесную, для души служилъ очищеніемъ отъ тѣхъ земныхъ пристрастій, кои могли бы препятствовать ея восходу въ горнее отечество. Что же всего важнѣе, самъ совершитель нашего спасенія—Господь Иисусъ Христосъ не оставилъ раба своего Михаила одного шествовать путемъ смерти, приводящимъ насъ въ вѣчность, но соединился съ нимъ въ свѣтѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Своихъ, предосвятивъ его таинствомъ исповѣди и елеосвященія.

Предавая тѣло гробу, а душу провожая въ жизнь загробную, братъ, помыслимъ, что почившій нашъ братъ Михаилъ скончался какъ добрый христіанинъ въ жизни христіанской. А помышляя, что и къ каждому изъ насъ близится часъ перехода смертію въ вѣчность, не только по чувству любви къ почившему, но и по желанію самимъ себѣ спасенія, не престанемъ молиться о упокоеніи души его въ царствіи небесномъ. Кто усердно молится за умершихъ, за того и самого возбудитъ Богъ молиться во многихъ по кончинѣ его. Кто усердно поминаетъ въ молитвахъ покойниковъ, тотъ придетъ на тотъ свѣтъ не какъ въ стражу ячужую, а встрѣтитъ тамъ многихъ знакомыхъ, кои взаимно помогутъ душѣ его молитвою. — *Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего Михаила, идиже нѣсть ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Аминь.*

ОБЩІЯ ЗАМѢТКИ.

Фабрикація для староверовъ старинныхъ иконъ и книгъ.

«Русск. Міру» доставлены слѣдующія, нелишенные интереса, свѣдѣнія объ изготовленіи въ Петербургѣ раскольническихъ образовъ. Для этой цѣли въ нашей столицѣ существуютъ двѣ или три специально тѣмъ занимающихся мастерскихъ, принадлежащихъ иконоторговцамъ Апраксина двора. Написанные здѣсь на старинный ладъ образа, предварительно ихъ выпуска въ продажу, прокапчиваются, затѣмъ зарываются на нѣкоторое время въ землю, и когда они, благодаря этимъ операціямъ, приобрѣтутъ видъ древности, раздаются особымъ ходибщикамъ, которые съ запасомъ подобныхъ иконъ направляются въ мѣста, населенныя старобрядцами и другими раскольниками, гдѣ, при помощи корыстолюбивыхъ расколническихъ поповъ, съ которыми они находятся постоянно въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, эти иконы выдаются за древнѣйшія изъ древнѣйшихъ и сбываются съ неимовернымъ барышемъ. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ этого рода торговли, достаточно сказать, что только одною изъ упомянутыхъ мастерскихъ производится ежегодно на сумму до 40, 000 р., что даетъ ея владѣльцу до 25, 000 прибыли въ годъ, такъ какъ плата за работу чрезвычайно ничтожна.

Такая же точно для нашихъ староверовъ ведется фабрикація старинныхъ книгъ. Перваго числа мая, когда подошелъ къ пристани шедшій изъ Рыбинска въ Нижній пассажирскій пароходъ общества «Самолетъ», и когда стали сходить съ парохода пассажиры, въ это время началъ пробираться на пароходъ пассажиръ съ двумя тю-

ками товара; полицейскій фельдфебель (по мѣстному выраженію—тысяцкій) Александръ Соловьевъ остановилъ его, чтобы дать возможность сойти прежде пассажирамъ съ парохода, а затѣмъ, ставъ у сходни, спросилъ нетерпѣливаго пассажира, куда онъ ѣдетъ, и какой товаръ въ тюкахъ? Пасажиръ отвѣтилъ, что ѣдетъ въ Тверь, а въ тюкахъ полотно. Соловьевъ объяснилъ, что пароходъ идетъ не въ Тверь, а въ Нижній. «Ну и то ладно, мнѣ все равно», сказалъ пассажиръ. Такое заявленіе неугомоннаго пассажира, конечно, показалось Соловьеву страннымъ, онъ обратилъ болѣе серьезное вниманіе на тюки, и зная, что тюки съ полотнами пакуются не такъ, подрѣзалъ бичевки одного тюка, и вмѣсто полотна посыпались изъ тюка книги старинной печати. Неразборчивый въ средствахъ пассажиръ, видя, что товаръ его обнаруженъ, бросился въ толпу народа съ намѣреніемъ скрыться, но Соловьевъ задержалъ его и повелъ къ становому приставу 1-го стана Нерехтскаго уѣзда, г-ну Григорцовскому. Дорогою заарестованный пассажиръ предложилъ Соловьеву 100 рублей за то, чтобы онъ его отпустилъ, говоря, что книги печатаетъ не онъ, а только торгуетъ ими и сбываетъ преимущественно въ Нижегородской и Тверской губерніяхъ. «Тѣмъ лучше для тебя», сказалъ Соловьевъ, «ты такъ и объясни всю правду барину, гдѣ типографія,—онъ тебя не задержитъ, а денегъ твоихъ намъ не нужно». Такъ и случилось. Становой приставъ, узнавъ подробно, гдѣ находится типографія, отпустилъ заарестованнаго пассажира, но учредилъ за нимъ секретный надзоръ; въ ночь-же на 3-е мая г-нъ Григорцовскій, передѣвшись, съ Соловьевымъ и Богородскимъ, въ сѣрые армяки, отправились съ понятими за рѣку Волгу, въ деревню Киселево, Костромскаго уѣзда, находящуюся въ 8-ми вер-

стахъ отъ Плеса, гдѣ и нашли ту избу, въ которой производилось печатаніе старинныхъ книгъ, и застали на работѣ одного мужчину и двухъ женщинъ, печатающихъ книги. Женщины исправляли должность наборщиковъ, а мужчина—должность главнаго мастера. Г-нъ Григорцовскій приказалъ сдѣлать нѣсколько оттисковъ и явились на свѣтъ Божій старинные, съ уставомъ, святцы въ какой день ясти и пити. Въ большинствѣ случаевъ сказано: «пьемъ вино». Произведеннымъ г-мъ Григорцовскимъ обыскомъ найдено до 60 пудовъ разныхъ старинныхъ, только что отпечатанныхъ книгъ и нѣсколько иконъ, преимущественно-же книга «Златоустъ», такъ какъ эта книга въ большомъ ходу у старо-вѣровъ, и составляетъ хорошую выгоду для типографіи. Печатать ее, какъ объяснилъ заарестованный мастеръ, стоитъ всего 90 коп., а въ продажѣ она идетъ отъ 15 до 25 рублей. На требованіе г-на Григорцоваго объявить свое званіе, заарестованный книгопечатникъ отказался, но, по-видимому, должно предполагать, что онъ бѣглый солдатъ. Заарестованные чугунный станокъ съ шрифтомъ, вѣсомъ до 30 пудовъ и книги безъ переплета до 60 пудовъ, доставлены въ Плесъ 4-го мая. Книги эти, какъ говорятъ, переплетаются и приводятся въ видъ книгъ совершенно старинныхъ особыми въ этомъ дѣлѣ специалистами, и для того, чтобы придать старинный видъ книгѣ, ихъ переплетаютъ въ старую горѣлую кожу; листы мѣстами закапываютъ воскомъ, мѣстами загибаютъ и выжигаютъ углы, копятъ особымъ способомъ въ трубѣ, прокуриваютъ ладаномъ, кладутъ нѣсколько разноцвѣтныхъ доскуточковъ въ видѣ закладокъ, и въ такомъ видѣ пускаютъ въ міръ старо-вѣровъ, которые слѣпо вѣрятъ искаженному тексту, набранному, въ буквальномъ смыслѣ, невѣжами наборщиками, деревенскими

бабами, которыя въ правописаніи ничего не понимаютъ. Настоящій случай, можетъ быть, убѣдитъ законнѣлыхъ старовѣровъ въ заблужденіи и эксплуатаціи ихъ разными проходимцами и бѣглыми солдатами, которымъ они придаютъ вѣры больше, чѣмъ людямъ ученымъ.

(*Домашняя Беседа № 26*).

Изувѣрство старообрядца. (*Церковно-Общ. Вѣст.*)

Слѣдующій замѣчательный случай совершился въ Иркутской губерніи. Одинъ старообрядецъ, довольно долгое время изучавшій св. Писаніе, пришелъ къ такому убѣжденію, что всѣ предписываемые въ немъ подвиги слишкомъ легки и необходимо подвергуть себя всѣмъ мукамъ, которыя, для искупленія грѣховъ челоуѣчества, претерпѣлъ Спаситель міра. Вслѣдствіе такихъ сложившихся въ душѣ убѣжденій, старообрядецъ рѣшился пригвоздить себя къ кресту и умереть на немъ крестною смертію Христа. Онъ положилъ исполнить свой подвигъ безъ посторонней помощи, и съ этой цѣлью онъ, тайно отъ сосѣдей и родственниковъ, срубилъ и обтесалъ дерево, сдѣлалъ изъ него крестъ и плотно прибилъ его къ стѣнѣ своей избы. Въ тоже время онъ сдѣлалъ родъ копья съ желѣзнымъ остриемъ, приготовилъ гвозди, молотъ и все, что было нужно къ исполненію задуманнаго намѣренія. За тѣмъ, приготовившись къ великому, по его понятію, подвигу, сорокодневнымъ постомъ, этотъ изувѣръ приступилъ къ дѣлу слѣдующимъ образомъ: подмостившись къ нижней части креста, онъ прибилъ къ нему большими гвоздями, обѣ ноги и потомъ къ поперечной перекладинѣ креста прибилъ ладонь лѣвой руки. Такъ какъ правую руку

безъ посторонней помощи прибить было невозможно, то, чтобы сохранить по возможности то самое положеніе, въ которомъ былъ І. Христосъ на крестѣ, онъ между ребрами праваго бока воткнулъ остріе копья, и такимъ образомъ подперся имъ; но копье, наставленное дрожащею и ослабѣвшею рукою, выскользнуло и упало. Страдалецъ, потерявъ равновѣсіе, повисъ на крестѣ всею тяжестью правой стороны. Добровольнаго мученика застали такъ зашедшіе къ нему товарищи, жители одного съ нимъ завода. Страдалецъ былъ еще живъ. Тотчасъ вынули гвозди и полумертваго, облиатаго кровью, изувѣра отправили въ больницу. Мѣсяца чрезъ полтора онъ выздоровѣлъ и, разумѣется, былъ отданъ подъ присмотръ, но имѣлъ ли этотъ случай вліяніе на его убѣжденія — неизвѣстно.

Національно-итальянская католическая церковь.

(Нов. Время и Прав. Обзор.).

Нововведенія въ римской церкви послѣдняго времени, болѣе и болѣе удаляющія ее отъ чистоты истинныхъ перво-бытныхъ началъ церковнаго устройства и, въ частности, провозглашеніе и принятіе догмата папской непогрѣшимости, произвели самыя неблагопріятныя послѣдствія для означенной церкви въ собственныхъ ея нѣдрахъ. Въ то время, какъ старокатолическое движеніе, будучи вызвано провозглашеніемъ упомянутаго догмата и начавъ свою миссію въ средѣ интеллигентныхъ представителей католичества въ Германіи, болѣе и болѣе пускаетъ свои прочные корни въ другихъ странахъ, всюду встрѣчая сочувствіе и нравственную поддержку, въ самой Италиі не только обнаружилась

протесты рѣшительнаго неповиновенія непогрѣшимоу pontifex'у, земному папѣ, благодатному нимѣстнику Христа и божественному вице-королю, но и успѣли уже довольно стройно организовать партіи означенныхъ протестовъ. У насъ идетъ рѣчь объ образовавшейся въ послѣднее время въ южной Италіи «національно-итальянской католической церкви». По сообщенію иностранныхъ и русскихъ газетъ, упомянутая церковь въ настоящее время имѣетъ своего епископа, и опредѣленные, уже достаточно выяснившіяся, начала ввѣшняго церковнаго устройства. По недавно изданному въ Неаполѣ статуту упомянутой церкви, заключающему въ себѣ 65 параграфовъ, церковное устройство и управленіе, между прочимъ, опредѣляются слѣдующими положеніями. Епископъ признается только первымъ между равными ему пресвитерами, но сосредоточиваетъ въ себѣ по церковному, а не по божественному праву, полноту духовной власти; вслѣдствіе сего пресвитеры именуются древнимъ названіемъ соепископовъ (coepiscopi). Епископъ и пресвитеры избираются духовенствомъ и народомъ, кои сообща пользуются правомъ завѣдыванія имуществомъ, составленія каноническихъ и дисциплинарныхъ правилъ, а равно и правомъ созванія соборовъ и синодовъ; но власть духовная, т. е. право вязать и рѣшать, принадлежитъ одному духовенству, которому она ввѣрена Исусомъ Христомъ. При епископѣ полагается синодальный совѣтъ, который долженъ состоять изъ капитула его соборной церкви, всѣхъ священниковъ и извѣстнаго числа депутатовъ отъ мірянъ, и частный совѣтъ, по крайней мѣрѣ изъ 12 членовъ: шести отъ духовенства и шести отъ мірянъ, избираемыхъ на пятилѣтній срокъ синодальнымъ совѣтомъ. Синодальный совѣтъ созывается епископомъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ;

на этомъ синодѣ обсуждаются духовныя нужды епархій, разсматриваются возникшія между членами управы несогласія и предпринимаются разныя дисциплинарныя мѣры. Сверхъ сего, въ общемъ составѣ церковнаго управления предполагаются провинціальныя и національныя соборы, созываемыя тремя епископами провинціи или націи, первые—черезъ каждые два, послѣдніе—черезъ каждые четыре года. Членами этихъ соборовъ признаются епископы, по самому ихъ званію, и представители приходовъ, избираемые по два отъ каждаго, — изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Принципомъ взаимныхъ отношеній церкви и государства въ томъже статутѣ провозглашается евангельское правило: отдайте кесарево кесарю и Божіе Богу. Вслѣдствіе сего церковь подчиняется законамъ гражданской власти, обязывается признавать и уважать всякое правительство, отнюдь не вмѣшиваясь въ формы правленія, или въ опредѣленіе его законности. Принципомъ взаимныхъ отношеній къ другимъ церквамъ, которыя содержатъ никео-цареградскій символъ, отвергаютъ верховную власть и мнимую непогрѣшимость папы и всѣ другія нововведенія, придуманныя въ церкви папствомъ для достиженія матеріальныхъ цѣлей, — объявляется полная терпимость и любовь, и надежда на спасеніе всѣхъ крестившихся во имя Отца и Сына и св. Духа. Руководящимъ началомъ для всѣхъ положеній упомянутаго статута признаны догматы и правила, содержащіяся въ опредѣленіяхъ и постановленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ, также авторитетъ св. писанія и апостольскаго преданія, согласно содержаемаго всею вселенскою, а не одною римскою церковью. Относительно римской церкви заявляется, что существеннѣйшія измѣненія католической вѣры и каноническаго права

послѣдовали въ означенной церкви въ IX и X вѣкахъ, когда римскій первосвященникъ достигъ диктаторской власти.

Статутъ этотъ одобренъ особо назначенною для того комиссіею и 4 (16) мая происходила въ Неаполѣ присяга избраннаго епископа Панелли на вѣрность вновь образовавшейся церкви и ея статуту.

Въ 11 часовъ утра, (сообщается въ Прав. обзорѣніи), должностныя лица общества и многочисленные члены его собрались въ домовую церковь монсиньора Панелли, посреди которой водружена была хоругвь общества, поддерживаемая ветераномъ отечественныхъ войнъ Іустиномъ Файвано. Президентъ и главный секретарь общества, въ присвоенной имъ одеждѣ и опоясанные трехцвѣтнымъ шарфомъ, помѣстились близь алтаря. Нѣсколько минутъ спустя, вошелъ въ церковь, въ фіолетовой одеждѣ, архіепископъ, сталъ на колѣна предъ алтаремъ, прочелъ тайную молитву и затѣмъ, облекшись въ ризы, въ сослуженіи двухъ священниковъ, совершилъ литургію. По окончаніи оной президентъ, въ сопровожденіи секретаря, подошелъ къ хоругви и пригласилъ присутствующихъ сѣсть. Архіепископъ, въ ризахъ и митрѣ, занялъ мѣсто близь алтаря. Затѣмъ президентъ произнесъ глубоко-прочувствованную рѣчь, въ которой, указавъ на значеніе присяги для истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа и охарактеризовавъ присягу, даваемую латинскими епископами папѣ и бывшимъ королямъ неаполитанскимъ, — присягу, чрезъ которую они дѣлались полными рабами папы и королей, теряли свой священный характеръ, и оставались лишь «служителями страшной инквизиціи, присяжными шпионами безграничной тиранніи, грозными орудіями рабства совѣсти, непримиримыми врагами всякой

свободы, волками и палачами христіанскаго народа», — объяснилъ смыслъ присяги, къ которой приглашался епископъ ново-организованной церкви. По словамъ президента, присяга сего послѣдняго есть полное выраженіе апостольскихъ обязанностей истиннаго баголическаго пастыря и его, полнаго христіанской любви, назначенія посреди народовъ. «Епископъ національно-итальянской католической церкви, — продолжалъ президентъ, — присягнетъ на то, чтобы поддерживать и защищать единыя права Иисуса Христа, свободы и отчизны, права истины, правды и любви, за которыя онъ обязывается предъ Богомъ и Его церковію жертвовать даже жизнію своею, на то наконецъ, что онъ будетъ проповѣдывать права и обязанности искупленнаго народа, т. е. братство и миръ во всѣхъ отношеніяхъ жизни общественной и гражданской».

По окончаніи рѣчи, главный секретарь общества прочиталъ актъ избранія и официальную записку, кою сообщалось монсеньору Доминику Панелли, архіепископу города Лидды, объ избраніи его первымъ епископомъ національно-итальянской католической церкви. Затѣмъ президентъ общества, кавалеръ Прота-Джіурлео взялъ евангеліе, развернулъ и поднесъ его избранному епископу, который, положивъ на священную книгу правую руку, громко и раздѣльно прочиталъ нижеслѣдующую формулу присяги: «Я, Доминикъ Панелли, архіепископъ города Лидды, избранный епископомъ національно-итальянской католической церкви, приѣмлю и клянусь святымъ евангеліемъ соблюдать догматическій, органическій и дисциплинарный статутъ поименованной церкви, блюсти за его исполненіемъ, а также наблюдать, охранять и защищать интересы нашего отечества, Италіи свободной, независимой и единой, равно какъ

интересы святѣйшей, католической и апостольской вѣры нашей, — въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ». Вслѣдъ за тѣмъ президентъ вручилъ епископу архіерейскій перстень и произнесъ слѣдующія слова: «Примите нынѣ, пастырь нашъ, символъ вашей духовной власти надъ церковію нашей; да послужитъ онъ вамъ какъ бы знаменіемъ истины, правды и любви въ управленіи духовнымъ стадомъ Христовымъ, свободнымъ избраніемъ нашимъ ввѣреннымъ вашей пастырской заботливости». Послѣ этихъ словъ, епископъ всталъ съ своего мѣста и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Возлюбленные братія во Христѣ Иисусъ! Устройство національно-католической церкви теперь уже не мечта слабаго ума, не сонъ и не утопія, это — торжественно совершившійся фактъ. Возведенный божественнымъ милосердіемъ и свободнымъ избраніемъ вѣрныхъ въ высокое достоинство перваго епископа этой церкви, я долженъ прежде всего заявить, что я признаю себя недостойнымъ такой чести, не только предъ верховнымъ Пастыремъ и Главою вселенской церкви Иисусомъ Христомъ, Богомъ отъ Бога, свѣтомъ отъ свѣта, Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, единосущнымъ Отцу, но и предъ честнѣйшимъ пресвитерствомъ Италіи, составляющимъ хвалу и украшеніе нашей церкви и дорогаго отечества. Но Ты, Господи, столько разъ воздвигалъ изъ камени сыновъ Аврааму, и я, ничтоже могущій, потому что я ничто, надѣюсь все мочь въ Тебѣ, потому что Ты поддержишь меня. Да, братіе, если я приѣмлю сколько почетный, столько же и трудный долгъ, на меня возлагаемый, то потому только, что возлагаю всѣ свои надежды во первыхъ на благодать Божию, а затѣмъ и на вашу дѣятельную помощь, да все въ управленіи церковію совершится согласно волѣ самаго Бога и

единого Спасителя нашего Иисуса Христа. Чувства мои, (продолжалъ Панелли), слишкомъ хорошо вамъ извѣстны. Посему излишне увѣрять васъ, что я буду посреди васъ не какъ возсѣдающій, и тѣмъ менѣе какъ предсѣдающій, но какъ приставникъ и слуга. Не называйте меня отцомъ и учителемъ: единъ Отецъ Богъ и единъ Учитель Иисусъ Христосъ, мы же да будемъ только братія во Христѣ Искупителѣ. Да благоволитъ Онъ охранять всякое дѣло наше, дабы все было направлено къ Его славѣ и чести и да сотворитъ Онъ, чтобы для блага Его оскорбленной церкви и нашего искупленнаго отечества я пребылъ вѣрнымъ и ревностнымъ въ соблюденіи торжественной присяги, принесенной мною предъ симъ святымъ жертвенникомъ. И такъ, возлюбленные, миръ, спасеніе и полнота небесныхъ благословеній да снизойдетъ на васъ и никогда да не покидаетъ всѣхъ насъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь!

Присутствующіе въ почтительномъ молчаніи выслушали эти слова и по окончаніи рѣчи привѣтствовали своего епископа самыми искренними рукоплесканіями. Затѣмъ секретарь прочелъ протоколъ засѣданія, который и былъ подписанъ епископомъ Панелли и всѣми присутствующими.

Изъ напечатанныхъ въ «Католическомъ Освободителѣ» документовъ видно, что сочувствіе къ обществу, основавшему національно-итальянскую католическую церковь (оно именуется «національнымъ обществомъ освобожденія и взаимной помощи итальянскаго священства»), распространяется все болѣе и болѣе. Сочувственные отзывы присылаются не только изъ всѣхъ провинцій Италіи, но также изъ Швейцаріи и Франціи. Въ числѣ сочувствующихъ обществу находятся 36 депутатовъ итальянскаго парламента и между ними знаменитый патріотъ и національный герой Гарибальди.

Онъ прислалъ архіепископу Панелли письмо, въ которомъ поздравляетъ его съ тѣмъ, что онъ примкнулъ къ великому дѣлу освобожденія католической совѣсти отъ тиранническихъ злоупотребленій и обмановъ іезуитскаго Ватикана и вступилъ на путь, ведущій къ религіи истины, которая для членовъ католической эмансипаціи есть не иное что, какъ религія Іисуса Христа, иже есть путь, истина и животъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отпечатана брошюра: *Славянская Кошманная книга и ея предписанія о родствѣ по отношению къ другимъ союзамъ* 85 стр. Цѣна 40 коп. съ пересылкою. Выписывать можно изъ редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Кременцѣ (Волынск. губ.).

Содержаніе: Поученіе въ праздникъ Воздвиженія честнаго Креста Господня. — Вопросы мѣстнаго характера на третьемъ Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ. — Въ Гософатовой долині (стихотвореніе). — Изъ современной хроники Кіева и Кіевской епархіи. — Общія замѣтки: Фабрикація для стариковъ старинныхъ иконъ и книгъ. — Изувѣрство старообрядца. — Национально-итальянская католическая церковь. — Объявленіе.

Печатать дозволяется 15 Сентября 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.

Тип. аренд. С. В. Кульженко.